

Все девочки на свете мечтают стать балеринами. Не говорите «нет». Это обязательная мечта детства, расстаться с которой не так-то просто. А когда девочки вырастают и приходят в Большой театр или замирают перед телевизором, увидев на экране летящую фигуру танцовщицы, им становится немного грустно. Они ревнуют балет к своему детству и тем больше любят его...

А если спросить балерину, настоящую балерину — было ли у нее детство?

Конечно, нет, — ответят Алла. — Занятия в хореографическом училище при Большом театре начинались в девять утра, а домой мы возвращались в девять вечера. В училище принимают с десяти лет, с десяти лет трудишься по-настоящему, как взрослый человек.

— Значит, профессию раз и навсегда вы выбрали в десять лет?

— Еще раньше, когда танцевала за кулисами. Родители мои работали в театре оперетты, и театр был моей жизнью. Я в нем жила и о нем же мечтала. Ничего другого просто не было, да ничего другого я не хотела и не хочу.

— Как вы думаете, есть профессии, внутренний смысл которых — непременно добраться до высот, выйти в звезды?

— Не знаю. Свою работу я такой не считаю. Выйти в звезды? Да нет, не в этом смысле. Просто нет предела прекрасному, а значит, нет предела совершенствованию. А где ты танцуешь, какие партии, кто тебе аплодирует — это вопрос признания, а не призыва. Человек же с призванием будет тревожиться не о славе, а о более земных и конкретных вещах: как избавиться от своих недостатков, как сегодня научиться чему-либо новому, чтобы завтра суметь сделать следующий шаг.

— Алла, в девятнадцать лет вас приняли в труппу Большого театра, вы танцевали ведущие партии в балетах «Лебединое озеро», «Ангара», «Дон Кихот», «Икар», «Чайка», «Индийская поэма». И в свои двадцать четыре года, наверное, уже можете судить о том, что такое мастерство?

— Это синтез профессионализма и актерских возможностей. И знаете, что главное? Профессионализм, а проще — техника, или свободное владение техникой. Спотыкаешься на том, что чего-то не можешь, но не потому, что не знаешь как, — не хватает умения. И нужно все время трудиться. Час в день у станка — это наш закон, наша арифметика, самое сложное, — пусть не думают, что самое сложное — это прекрасная партия в прекрасном балете — и не слишком веселое...

— Когда один иностранный журналист спросил Майю Плисецкую, чем она пишется — наверное, лепестками роз, как

фей? — та ответила попросту: «Сижу не жрамши». Современный балет построен, походил и, вероятно, в этом смысле предъявляет к танцовщице определенные требования. Приходится ли вам сидеть на диете?

— Пока нет, слишком велики нагрузки. Сейчас, например, Юрий Николаевич Гри-

горович ставит новый балет Дмитрия Шостаковича «Золотой век». Я там занята. Прихожу в театр с утра, ухожу поздним вечером, танцуя по шесть часов в день...

— Чтобы выдерживать такие нагрузки, вам, конечно, приходится соблюдать жесткий режим. Можете вы себе позволить, например, читать до полуночи?

— Нет, не могу, хотя люблю читать. Но, по правде говоря, я от этого не страдаю.

— Не страдаете от невозможности свободно собой располагать? От отсутствия свободного времени?

— Оно мне не нужно. Для меня самое большое счастье — танцевать. И если я провела свой день в театре с утра до вечера — значит, день был счастливым. Сейчас я чувствую это особенно остро, потому что работаю с Юрием Николаевичем Григоровичем. Для меня работа с таким балетмейстером — и счастье, и удача, и ни с чем не сравнимая школа. Он умеет передать артисту свой душевный заряд, тонко и точно объяснив задачу.

— Какие тенденции в современном балете вам нравятся?

— Как раз вот эти — усложненная драматургия, сложные, неоднозначные образы. Мне было бы скучно танцевать бессюжетные спектакли, а в этом направлении современный балет тоже развивается. Но это — не мое. Мне ближе спектакли с содержанием, и чем современней и глубже это

содержание, тем интересней.

— А не кажется вам, что такое содержание, первоначально и не случайно выраженное в слове, вступает в противоречие с условностью балетной формы?

— Но в этом-то и смысл, это-то и трудно — выразить классическим языком новый и усложненный мир чувств и идей. — Как вы думаете, когда вы позвралели?

— Вероятно, после трех конкурсов, которые шли подряд — всесоюзный и два международных... В Москве и Болгарии. Мне было девятнадцать лет, и я очень боялась подвести своих педагогов, нашу балетную школу. Конкурсы — очень большой труд. Когда пройдешь этот труд, истрастишь нервы, здоровье, силы, почувствуешь себя немного другой... И уставшей, конечно, и радостной, если удалось хорошо выступить. А еще — как раз взрослой. Ведь человек взрослеет, когда трудится и исполняет свой долг. По-моему, так...

— Как вы относитесь к тому, что в вашей профессии существует возрастной предел и со сценой когда-нибудь придется расстаться?

— Я об этом не думаю и, честно говоря, не забочусь. Хватает забот в сегодняшнем дне.

— А нет страха потерять профессию из-за несчастной случайности?

— Страха нет. А от несчастных случаев, особенно у нас, никто не гарантирован.

Многое приходится преодолевать — нездоровье, травмы. Совсем недавно я два месяца не работала из-за старой травмы ноги.

В свое время из-за нее же пришлось лежать в ЦИТО, где меня в буквальном смысле поставили на ноги заведующая отделением спортивно-балетной травмы профессор Зоя Сергеевна Миронова. В этом отделении делают чудеса, и мне хотелось бы со страниц «Московского комсомольца» поблагодарить Зою Сергеевну, которая возвращает людям нашего цеха не просто здоровье, а любимую работу.

— Как вы относитесь к конкуренции?

— А я просто не знаю, что это такое. В нашем театре для молодежи ставятся спектакли, нас поддерживают и нам помогают. Мы не мешаем друг другу и не переходим дороги, у каждого есть возможность показать, на что он способен.

— Есть ли у вас любимая балерина?

— Это не у балерин бывают любимые балерины. У меня ее просто не может быть. Я вижу в каждой нашей лучшей балерине ей только присущее, удивительное и неповторимое и знаю про себя, что у каждой мне нужно учиться...

Т. ШОХИНА.

Воскресные МК
ВСТРЕЧИ

ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

Наш собеседник — артистка Большого театра Союза ССР, лауреат международных конкурсов артистов балета, лауреат премии Ленинского комсомола, делегат XXV конференции Московской городской организации ВЛКСМ Алла МИХАЛЬЧЕНКО.